

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: info@mail.9aas.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 09АП-6739/2016, № 09АП-619/2016

г. Москва

18 февраля 2016 года

Дело № А40-56428/12

Резолютивная часть постановления объявлена 11 февраля 2016 года
Полный текст постановления изготовлен 18 февраля 2016 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
Председательствующего судьи Е.А. Солоповой
Судей В.Я. Голобородько, Р.Г. Нагаева
при ведении протокола судебного заседания секретарем Ольковой А.Г.
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы
Кудрявцева М.А., конкурсного управляющего «МИ-БАНК» (ОАО)
Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»
на определение Арбитражного суда г. Москвы от 02.12.2015
о взыскании убытков
по делу № А40-56428/12, принятое судьей И.А. Беловой
о признании несостоятельным (банкротом) «МИ-БАНК» (ОАО) (ОГРН
1027739030725)

при участии в судебном заседании:

от Анилионис Г.П. - Леонов А.И. по дов от 29.07.2015, Корыстов В.С. по дов от
29.07.2015

от конкурсного управляющего «МИ-БАНК» (ОАО) Государственной корпорации
«Агентство по страхованию вкладов» - Александрова Е.А. по дов от 10.12.2015

УСТАНОВИЛ:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)
«МИ-БАНК» (ОАО) конкурсный управляющий обратился с заявлением о
взыскании убытков в общем размере 449 853 359 руб. с Кудрявцева М.А.
(Председателя Правления Банка) и Анилиониса Г.П. (Председателя Совета
директоров Банка) в пользу «МИ-БАНК» (ОАО).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015 заявление
удовлетворено частично. Взыскано с Кудрявцева Михаила Александровича в пользу
«МИ-БАНК» (ОАО) убытки в размере 389 403 000 руб.

Не согласившись с вынесенным судом определением, Кудрявцев М.А.,
конкурсный управляющий «МИ-БАНК» (ОАО) обратились в Девятый
арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами, в которых просят
его отменить, ссылаясь на необъективное исследование обстоятельств спора и
представленных доказательств.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте
слушания дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем, апелляционная

жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из норм ст. 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Законность и обоснованность принятого определения проверены в соответствии со статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, проверив доводы апелляционных жалоб, отзывов, заслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, приходит к выводу, что оснований для отмены или изменения определения Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015 не имеется.

В силу п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков истцу необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

Пунктом 1 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» установлено, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно.

В силу п. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами. Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом или акционерами за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействием), нарушающими порядок приобретения акций открытого общества, предусмотренный главой XI.1 настоящего Федерального закона.

Согласно п. 3 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» при определении оснований и размера ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) и (или) членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющей организации или управляющего должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Судом первой инстанции установлено, что 28.02.2012 между ОАО «МИ-БАНК» (ОАО) в лице Председателя Правления Банка Кудрявцева М.А. и ЗАО «Пантеон» был заключен договор купли-продажи ценных бумаг № 2-53/11-01/1, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя пакет ценных бумаг, а именно инвестиционный пай в количестве 397 350 штук, в котором эмитентом выступает закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости «Монтес

Аури Маунтейн» под управлением ООО УК «Монтес Аури Маунтейн» общей стоимостью 389 403 000 руб. (980 руб. за 1 штуку), а покупатель – принять его в собственность и оплатить (пункты 1.1, 1.2 договора).

В нарушении условий договора покупателем паи не были оплачены, в результате образовалась дебиторская задолженность в размере 389 403 000 руб., которая не погашена до настоящего времени и подтверждена вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Московской области по делу № А41-41179/12 от 12.12.2012 года.

Как установлено решением Арбитражного суда Московской области по делу № А41-41179/12 от 12.12.2012 между ОАО «МИ-БАНК» (продавец) и ЗАО «Пантеон» (покупатель) был заключен 28.02.2012 договор купли-продажи ценных бумаг № 2-53/11-01/1, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя пакет ценных бумаг, а именно инвестиционный пай в количестве 397 350 штук, в котором эмитентом выступает закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости «Монтес Аури Маунтейн» под управлением ООО УК «Монтес Аури Маунтейн» общей стоимостью 389 403 000 руб. (980 руб. за 1 штуку), а покупатель – принять его в собственность и оплатить (пункты 1.1, 1.2 договора). В разделе 2 стороны определили круг и обязанностей друг друга. Так, в соответствии с пунктом 2.1 договора покупатель обязуется оплатить продавцу полную стоимость приобретаемых ценных бумаг в соответствии с условиями настоящего договора. В силу пункта 2.3 договора покупатель и продавец обязуются передать в ООО УК «Монтес Аури Маунтейн» следующие документы: - один экземпляр договора купли-продажи инвестиционных паев; - передаточное распоряжение, подписанное продавцом (по форме согласно Правилам ведения реестра владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов ЗАО «Первый Специализированный депозитарий»). Согласно пункту 3.1 договора общая стоимость передаваемого по настоящему договору пакета ценных бумаг составляет 389 403 000 руб. 00 коп. По условиям пункта 3.2 договора покупатель осуществляет оплату пакета ценных бумаг в течение 15 банковских дней со дня подписания договора путем перечисления денежных средств на счет продавца.

Согласно ответу ЗАО «Первый специализированный депозитарий» от 01.06.2013 года последняя расходная запись по лицевому счету ЗАО «Пантеон» внесена 28.02.2012 года, после чего инвестиционные паи на счете не учитывались и остаток равен нулю.

Как предусмотрено п. 3.2 Положения № 254-П, финансовое положение заемщика оценивается в соответствии с методикой (методиками), утвержденной (утвержденными) внутренними документами кредитной организации, соответствующими требованиям данного Положения. Примерный перечень информации, которую кредитная организация может использовать для анализа финансового положения заемщика в момент выдачи ссуды и в течение периода ее нахождения на балансе, приведены в приложении 2 к Положению.

К таким показателям приложением 2 к Положению № 254-П, в частности, отнесены: данные официальной отчетности заемщика (годовая бухгалтерская отчетность), данные о движении денежных средств; данные о просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, непогашенных в срок кредитах и займах, о просроченных собственных векселях заемщика; сведения о существенных событиях, затрагивающих производственную и финансово-хозяйственную деятельность заемщика, произошедших за период с последней отчетной даты до даты анализа финансового положения заемщика; наличие положительной (отрицательной) кредитной истории; вероятность открытия в ближайшем будущем или фактическое начало процедуры банкротства и (или) ликвидации заемщика,

На основании п. 3.3 Положение № 254-П финансовое положение заемщика: может быть оценено как хорошее, если комплексный анализ производственной и финансово-хозяйственной деятельности заемщика и иные сведения о нем, включая информацию о внешних условиях, свидетельствуют о стабильности производства, положительной величине чистых активов, рентабельности и платежеспособности и отсутствуют какие-либо негативные явления (тенденции), способные повлиять на

финансовую устойчивость заемщика в перспективе. К негативным явлениям (тенденциям) могут быть отнесены не связанные с сезонными факторами существенное снижение темпов роста объемов производства, показателей рентабельности, существенный рост кредиторской и (или) дебиторской задолженности, другие явления;

оценивается не лучше, чем среднее, если комплексный анализ производственной и финансово-хозяйственной деятельности заемщика и (или) иные сведения о нем свидетельствуют об отсутствии прямых угроз текущему финансовому положению при наличии в деятельности заемщика негативных явлений (тенденций), которые в обозримой перспективе (год или менее) могут привести к появлению финансовых трудностей, если заемщиком не будут приняты меры, позволяющие улучшить ситуацию;

оценивается как плохое, если заемщик признан несостоятельным (банкротом) в соответствии с законодательством либо если он является устойчиво неплатежеспособным, а также если анализ производственной и (или) финансово-хозяйственной деятельности заемщика и (или) иные сведения о нем свидетельствуют об угрожающих негативных явлениях (тенденциях), вероятным результатом которых могут явиться несостоятельность (банкротство) либо устойчивая неплатежеспособность заемщика. К угрожающим негативным явлениям (тенденциям) в деятельности заемщика могут относиться: убыточная деятельность, отрицательная величина либо существенное сокращение чистых активов, существенное падение объемов производства, существенный рост кредиторской и (или) дебиторской задолженности, другие явления.

Определение категории качества ссуды (определение степени обесценения ссуды без учета обеспечения по ссуде) в отсутствие иных существенных факторов, используемых при классификации ссуды, осуществляется с применением профессионального суждения на основе комбинации двух классификационных критериев (финансовое положение заемщика и качество обслуживания им долга) (п. 3.8 Положения № 254-П).

В свою очередь, как следует из ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнением должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, а несостоятельностью (банкротством) - неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

С учетом вышеуказанных положения актов Банка России, суд первой инстанции сделал вывод о том, что анализ финансового положения ЗАО «Пантеон», проведенный конкурсным управляющим на основании бухгалтерской отчетности, представленной в Росстат, за период, предшествующий дате договора купли-продажи (2010, 2011 года), свидетельствуют о плохом финансовом положении организации: убыточная деятельность организации; отсутствие выручки; размер чистых активов имел отрицательное значение; сумма прочих доходов была нестабильной и не могла гарантировать выполнения обязательств должника перед Банком; основные средства на балансе отсутствовали; 89,91% активов составляли краткосрочные финансовые вложения.

Суд первой инстанции указал, что Кудрявцев М.А., являясь Председателем Правления Банка, прежде чем принять решение о продаже актива, не предпринял мер по сбору необходимых данных о потенциальном контрагенте по сделке, его платежеспособности, а также дополнительных сведениях, рекомендуемых к изучению Банком при оценке различных кредитных рисков. В данном случае Банком не формировались профессиональные суждения, в которых должны отражаться результаты комплексного и объективного анализа деятельности контрагента.

Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Суд учел, что в материалы дела не представлено доказательств того, что Банк в лице руководителя Кудрявцева М.А. принял меры по обеспечению гарантий оплаты ценных бумаг.

Вышеуказанные действия Кудрявцева М.А. были обоснованно расценены судом первой инстанции как недобросовестное и неразумное поведение.

В результате таких действий руководителя Банка Кудрявцева М.А. должнику «МИ-БАНК» (ОАО) причинены убытки, возникшие в результате исполнения договора купли-продажи ценных бумаг № 2-53/11-01/1 от 28.02.2012. Задолженность по данному договору составляет 389 403 000 руб.

При указанных обстоятельствах, учитывая в том числе, что допустимых доказательств, подтверждающих разумность своих действий в интересах Банка, ответчик (Кудрявцев М.А.) суду не представил, судом первой инстанции правомерно удовлетворены требования конкурсного управляющего в данной части.

Представленные суду апелляционной инстанции документы, не подтверждают позицию Кудрявцева М.А.

В данном случае суд учитывает, что спорный договор купли-продажи ценных бумаг № 2-53/11-01/1 от 28.02.2012 был заключен в период, когда Кудрявцев М.А. являлся Председателем правления Банка. Как указано в апелляционной жалобе Кудрявцева М.А., он был назначен Председателем Правления Банка **07.09.2011**. Тот факт, что Совет директоров Банка (протокол от 29.06.2011 № 25/2011) одобрил проведение спорной сделки, не может являться безусловным основанием для заключения такой сделки новым Председателем Правления Банка, т.е. Кудрявцевым М.А., учитывая, что именно Кудрявцев М.А. заключал такой договор от имени Банка, а также тот факт, что сотрудник Банка (начальник СФМ И.Г.Краснова) обращалась со служебной запиской к Кудрявцеву М.А. о необходимости получения Банком «недостающих документов у клиентов ЗАО «Пантеон», «ТУУС Холдинг ГМБХ» во избежание замечаний со стороны контролирующих органов» и о «поспособствовании прекращению осуществления по счетам клиентов операций, не соответствующих их основным видам деятельности, что может негативно сказаться на деловой и правовой репутации Банка».

Более того, данная служебная записка, представленная в обоснование своей позиции Кудрявцевым М.А., напротив, свидетельствует о том, что Кудрявцеву М.А., как Председателю Правления Банка, сообщалось начальником отдела Банка о сомнительных операциях ЗАО «Пантеон» по его расчетным счетам.

Так, в служебной записке указывает на следующее.

«Основным и единственным видом деятельности ЗАО «Пантеон»: Деятельность холдинг-компаний в области финансового посредничества.

Фактически по расчетному счету клиента за период с 27.01.2012 по 02.02.2012 поступило 333,9 «млн. руб. по договору оплаты, ценных бумаг договору за оборудование (186,0 млн. руб) 87% поступивших средств (289,8 млн.руб.) клиент перечислил в адрес нерезидента «ТУ У С ХОЛДИНГ' ГМБХ» с назначением платежа «Оплата по договору процентного займа».

В свою очередь клиент-нерезидент «ТУУС ХОЛДИНГ' ГМБХ» перечисляет средства в долларах США в адрес нерезидентов, зарегистрированных в Гонконге и Кипре, с назначением платежей: оплата за текстиль, за ценные бумаги, а также на свой расчетный счет, открытый в Литве как перевод собственных средств. Юрисдикция нерезидента-контрагента, например, NEVENDON LIMITED, зарегистрированного на Кипре, не совпадает с юрисдикцией Банка-нерезидента, в котором открыт счет получателя нерезидента-контрагента.

По запросам Банка, направленным клиентам, документы по осуществленным операциям представлены не были.

Согласно п.2.5,6 ПВК по ПОД/ФТ, непредставление клиентом в обусловленный срок запрашиваемой информации, расценивается Банком как отказ от представления запрашиваемой информации. В случае непредставления клиентом запрашиваемых Банком документов по операции (сделке) на следующий рабочий день по истечении установленного в Банке срока с даты направления запроса клиенту, Банк может признать такие операции (сделки) подозрительными. Сведения о таких операциях Банк обязан направлять в Уполномоченный, орган по коду 6401 (Непредставление документов клиентом по запросу банка для подтверждения осуществления хозяйственной деятельности)».

Кроме того, еще до заключения спорного договора с ЗАО «Пантеон» Кудрявцеву М.А., как председателю Правления Банка, 30.11.2011 Отделением № 4 Московского Главного территориального Управления Банка России вынесено Предписание за № 54-24-18/13013ДИП, в котором обращалось внимание на ненадлежащие активы по заключенным Банком по различным договорам с контрагентами Банка, в том числе, касающиеся ЗАО «Пантеон» (стр. 3-4 Предписания).

Более того, 15.02.2012 Председатель Правления Банка – Кудрявцев М.В. в письме к Председателю Совета директоров Банка сам указывал на необходимость провести заседание Совета директоров с рассмотрением вопроса о состоянии ликвидности Банка и выработки мер, направленных на повышение ликвидности. Однако при этих обстоятельствах, тем не менее, заключает договор купли-продажи ценных бумаг № 2-53/11-01/1 от 28.02.2012 с ЗАО «Пантеон».

Все остальные аналогичные письма, адресованные Председателю Совета директоров Банка, были уже после заключения спорного договора – 02.03.2012.

Письмо, адресованное ЗАО «Пантеон», за подписью Кудрявцева М.А., о необходимости погашения задолженности в размере 389 403 000 руб. по договору купли-продажи ценных бумаг № 2-53/11-01/1 от 28.02.2012 с ЗАО «Пантеон», также датировано 16.03.2012.

Таким образом, представленные Кудрявцевым М.А. дополнительные доказательства суду апелляционной инстанции, никаким образом не подтверждают его позицию.

Поскольку суду не представлено достаточных и достоверных доказательств, подтверждающих, что Председателем Правления Банка Кудрявцевым М.А. были предприняты добросовестные и разумные действия по заключению им договора купли-продажи ценных бумаг № 2-53/11-01/1 от 28.02.2012 с ЗАО «Пантеон» на сумму 389 403 000 руб. от имени Банка, суд первой инстанции сделал верный вывод о причинении Банку Кудрявцевым М.А. убытков в заявленном размере.

В силу статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которое оно ссылается в обоснование своих требований и возражений; лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Доводы о неизвещении Кудрявцева М.А. о месте и времени судебного разбирательства по настоящему обособленному спору, не нашли своего подтверждения. В материалах дела содержится доказательство, подтверждающее уведомление о месте и времени судебного разбирательства по настоящему обособленному спору Кудрявцева М.А. по месту его жительства в г.Москве с учетом требований п. 2 ч. 4 ст. 123 АПК РФ (л.д. 101 т. 7).

Ссылки на тот факт, что Кудрявцев М.А. с 20.04.2014 по настоящее время находится вне пределов территории Российской Федерации, отклоняются судом апелляционной инстанции с учетом того, что Кудрявцев М.А. является гражданином РФ и в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 121 АПК РФ судебные извещения, адресованные гражданам РФ, направляются по месту их жительства. Такое требование в данном случае соблюдено судом первой инстанции. Таким образом, в случае временного нахождения гражданина РФ за пределами ее территории, такой гражданин несет риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации от государственных органов РФ. Кудрявцев М.А. должен проявить в таком случае должную степень заботливости и осмотрительности для получения корреспонденции, направляемой ему по его месту жительства.

Таким образом, оснований для удовлетворения апелляционной жалобы Кудрявцева М.А. у суда не имеется.

Суд апелляционной инстанции также не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы конкурсного управляющего Банка.

Исследовав по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, суд

пришел к выводу о недоказанности совокупности условий, необходимых для привлечения Анилионис Г.П. к ответственности в виде возмещения убытков.

Судом установлено, что Анилионис Г.П. являлся Председателем Совета директоров Банка и одновременно генеральным директором ООО «Алмаз».

20.01.2012 года между ООО «УК Прагма Капитал» и ООО «Алмаз» заключен договор займа № 20-01/12, согласно которому ООО «Алмаз» предоставлен займ из имущества ЗПИФ недвижимости «Инвестиционный девелопмент» в размере 70 000 000 руб. Обеспечением по договору являлось поручительство ООО «Невад».

Задолженность ООО «Алмаз» перед ООО «УК Прагма Капитал» составила 60 450 359, 06 руб., которая до настоящего времени не погашена.

В связи с невозвратом ООО «Алмаз» суммы займа и начисленных процентов в срок, предусмотренный договором ООО «УК «Прагма Капитал» обратилось в суд с требованием о взыскании задолженности с ООО «АЛМАЗ» и ООО «НЕВАД».

Решением суда от 10.04.2013 года по делу № А40-137132/12 иски требования удовлетворены.

Поручитель ООО «Невад» прекратило свою деятельность 06.11.2015 года, о чем внесена запись в ЕГРЮЛ.

Суд установил, что при заключении указанного выше договора займа Анилионис Г.П. не участвовал в данной сделке от имени Банка.

«МИ-БАНК» (ОАО) владело 100% паев ЗПИФ недвижимости «Инвестиционный девелопмент». Управляющей компанией фонда являлось ООО «УК Прагма Капитал». В настоящее время управляющей компанией является ООО «ТРИНФИКО Пропети Менеджмент».

ООО «УК Прагма капитал» не являлось зависимым обществом по отношению к Банку, Анилионис Г.П. и Кудрявцев М.А. не являются аффилированными лицами по отношению к ООО «УК Прагма капитал», в связи с чем не могли давать обязательные для исполнения указания о совершении конкретных сделок.

Обеспечением по договору займа являлось поручительство ООО «Невад», договор поручительства заключен ООО «УК «Прагма Капитал».

Доказательств того, что ООО «Невад» являлось обществом подконтрольным Анилионису Г.П. в материалы дела не представлено.

Согласно выписки из ЕГРЮЛ генеральным директором ООО «Невад» являлся Чернышов С.А., который в последствии являлся ликвидатором данного общества.

Ссылаясь на то, что на момент заключения договора займа с ООО «Алмаз» и договора поручительства с ООО «Невад», последние не вели хозяйственной деятельности, сопоставимой с объемами кредитования и изначально не были способны исполнять обязательства по договорам, конкурсный управляющий указывает на анализ их финансового состояния, анализ движения денежных средств, по выводам которой деятельность заемщиков носила сомнительный характер.

Оценивая данные доводы, суд указал, что конкретных доказательств заведомой невозвратности заемных средств, выданных ООО «Алмаз», и, тем самым, наличия причинно-следственной связи между их выдачей и образованием у Банка безнадежных долгов вследствие не возврата заемных средств, конкурсным управляющим вопреки ч. 1 ст. 65 АПК РФ не представлено.

В соответствии с реестром владельцев именных ценных бумаг Банка ООО «Алмаз» принадлежали 140 400 000 обыкновенных именных акций данного Банка номиналом 1 руб. каждая. По состоянию на 31.12.2011 года балансовая стоимость активов ООО «Алмаз» составляла 384 063 тыс. руб.

Фактически, на момент получения заемных средств заемщик не обладал признаками фирмы однодневки, и не мог быть хозяйствующим субъектом, предоставление займа которому заведомо влекло за собой его не возврат.

Сам по себе факт невозврата суммы займа заемщиком мог быть обусловлен финансовым кризисом и не может служить основанием для взыскания с ответчиков убытков в размере 60 450 359, 06 руб., поскольку конкурсный управляющий не доказал ни ненадлежащее поведение ответчиков, ни наличие причинно-следственной связи.

Доводы апелляционной жалобы конкурсного управляющего должника свидетельствуют о несогласии с установленными судом обстоятельствами и оценкой доказательств, и, по существу, направлены на их переоценку, оснований для переоценки которых в данном случае в силу своих полномочий суд апелляционной инстанции не усматривает.

Определение суда является законным и обоснованным.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 266-269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 02.12.2015 по делу № А40-56428/12 оставить без изменения, а апелляционные жалобы Кудрявцева М.А. и конкурсного управляющего «МИ-БАНК» (ОАО) Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья
Судьи:

Е.А. Солопова
В.Я. Голобородько
Р.Г. Нагаев